

Старый дом семьи Линь

Возвращаясь из дома третьего сына, мать Линь все время была рассеянной.

Мысль о том, что ее третья невестка угрожала вызвать полицию, тяготила ее.

Она надеялась, что полдень наступит быстро; она беспокоилась.

«Бабушка...» Линь Хайцай сидел под карнизом и чистил каштаны. Увидев, что вернулась мать Линь, он крикнул: «Бабушка, чем И Бао и Эр Бао обменялись с тетей Сан каштанами?»

«Я не знаю. Ты узнаешь, когда сам пойдешь обмениваться каштанами», — рассеянно ответила мать Линь. У нее не было сил разбираться с этим.

«О...» — ответил Линь Хайцай и послушно продолжил чистить каштаны.

Когда люди из семьи Линь вернулись с работы, двор семьи заметно оживился.

Кроме того, вернулись и семеро детей, которые уходили в школу, а взрослые и дети болтали вместе, создавая шум. Видя и слыша весь этот шум, мать Линь, которая была в доме, почувствовала себя еще более раздраженной.

«Муж...» — крикнула мать Линь из дома. «Я должна кое-что сказать тебе в твоей комнате».

Услышав голос матери Линь со двора, все посмотрели на нее, особенно когда они увидели ее несчастное выражение лица, их сердца замерли.

«Что случилось со старушкой?» Отец Линь вытер руки и последовал за матерью Линь в дом.

Внутри мать Линь глубоко вздохнула. «Справиться с подстрекательством И Бао и Эр Бао второй невестки может быть нелегко».

«Что случилось? Ты сегодня просила третью невестку? Разве ты не сказала, чтобы вторая невестка извинилась, так что пусть третья невестка решит, как простить ее?» — спросил отец Линь.

«Я не спрашивала третью невестку. Поскольку было решено позволить третьей невестке решать, как я могла, не приглашенная, спросить? Когда я пошла к трем детям в полдень, я небрежно упомянула, что вторая невестка придет извиниться в полдень. Угадай, что сказала третья невестка?» Настроение матери Линь было ужасным, но она не сказала об этом напрямую отцу Линь.

«Она, должно быть, сказала что-то неприятное».

«Разве это не очевидно? Учитывая ее темперамент, уже вся деревня знает о вчерашнем инциденте. Даже если все утихнет... эх, третья невестка сказала, что если извинения не сработают, то нужно сообщить об этом в полицию», — голос матери Линь был полон беспомощности.

«Вторая невестка неразумна, но это дело недостаточно серьезно, чтобы привлекать полицию. Если вызвать полицию, что будет с отношениями между двумя братьями, и как семья будет жить в гармонии? Не заходит ли третья невестка слишком далеко?»

Отец Линь тоже нахмурился. Действительно, дело было не настолько серьезным, чтобы привлекать полицию.

Третья невестка предложила это так неожиданно.

«В таком случае, когда мы в полдень пойдем строить курятник в доме третьего сына, я поговорю с третьей невесткой. Такое случилось первый раз. Мы можем наказать вторую невестку, но давайте не будем привлекать полицию. Если будет следующий раз, мы не будем вмешиваться».

«Нет, ты не можешь этого сделать. Как глава семьи, ты не можешь опускаться до того, чтобы умолять третью невестку ради второй невестки. В конце концов, ты отец Годуна. Это... Я сделаю это», — мать Линь не согласилась с идеей отца Линя унизиться перед третьей невесткой ради второй невестки.

В конце концов, он был отцом третьего сына. Если бы он это сделал, будут ли его уважать в будущем?

«Если бы тебе было полезно пойти, она бы не сказала таких вещей, когда ты ее об этом попросила», — вздохнул отец Линь.

Он также не хотел унижаться перед невесткой, но что еще он мог сделать? Если бы третья невестка сообщила в полицию, хотя это и не привело бы к тому, что вторая невестка попала бы в тюрьму, это нанесло бы ущерб репутации их семьи.

Позор и репутации — это одно, но он не хотел видеть никаких разногласий между своими двумя сыновьями из-за этого инцидента.

«Ну...» Мать Линь не хотела соглашаться. Внезапно у нее возникла идея. «Как ты думаешь, боится ли третья невестка, что И Бао и Эр Бао расскажут Годуну обо всем, чем она пренебрегала? Если мы поговорим с ней об этом вопросе, мы можем позволить ей наказать старшую невестку, но без привлечения полиции, разве она не...»

«Даже не думай об этом». Отец Линь прервал мать Линь. «Если ты поднимешь этот вопрос, это не обсуждение, это угроза. Третья невестка просто так это оставит? Если она рассердится, кто тогда пострадает? Она родила Годуну троих детей. Несмотря на то, что она пренебрегает ими, она никогда их не обижала. Учитывая это, Годун ничего ей не сделает. К тому же, она ничего плохого в этом деле не сделала. Как она воспитывает И Бао и Эр Бао — это ее личное дело. Они ее сыновья; разве кто-то еще имеет право вмешиваться? Но подстрекательство второй невестки неусестно».

«Но если ни один из вариантов не сработает, что нам делать? Я не буду угрожать третьей невестке. Я просто попытаюсь ее напугать. Если это невозможно, то я этого делать не буду», — мать Линь была в отчаянии.

«Давай сначала пообедаем, а когда закончим, когда пойдем в дом третьего сына строить курятник, я найду возможность поговорить с третьей невесткой наедине и попытаюсь ее урезонить», — решительно сказал отец Линь.

У матери Линь не было выбора, кроме как согласиться. По правде говоря, она думала, что третья невестка стала разумнее, но она не знала, что ситуация ухудшится еще, и с ней станет еще труднее иметь дело.

Когда родители Линь вышли из комнаты, они увидели, что вся семья все еще находится во дворе, с нетерпением наблюдая за тем, как они выходят.

Заметив их серьезные выражения лиц, все еще больше встревожились.

«Папа, мама, что происходит?» — спросил Линь Гофэн, старший брат.

Мать Линь глубоко нахмурилась. «Давай поговорим после обеда».

Таким образом, трапеза прошла необычно тихо. Обычно, когда в старом доме так много людей, трапезы были оживленными.

Но сегодня взрослые молчали, и даже дети были необычайно внимательны, чувствуя серьезность ситуации.

Из-за тишины семья быстро закончила трапезу.

После еды Чжан Циньфан и Цянь Айфэн начали убирать посуду.

Несколько служанок также несли тазы с посудой для мытья. Затем заговорила мать Линь: «Вторая невестка...»

Чжан Циньфан быстро нацепила приятную улыбку. «Мама, в чем дело?»

«Ты помнишь, что нужно извиниться перед семьей третьего сына в полдень?» — спросила мать Линь.

«Я помню, я помню», — быстро ответила Чжан Циньфан. Как она могла забыть? Ее муж напомнил ей об этом вчера вечером.

«Ну, насчет этого...» Мать Линь колебалась, не зная, как поднять эту тему. Но ей нужно было что-то сказать, чтобы дать понять второй невестке о чем она думает. «Когда пойдешь, будь искренней и постарайся угодить третьей невестке. Я сказала ей в полдень, что ты извинишься, но она... она сказала, что не примет извинений и сообщит об этом в полицию».

«Что?» — громко воскликнула Чжан Циньфан.

Бах...

Чаша в руке Цянь Айфэнь упала на стол, напугав ее.

<http://tl.rulate.ru/book/109776/4602066>